Глава 31 Примирение (2)

Чэнь Хуэй проверила кровать, прежде чем лечь спать и заснуть.

На следующий день, позавтракав, Чэнь Хуэй попросила Сяо Ву вернуть Ли Саньцая. Первоначально она хотела позволить Сяо Ву отправить туда Ли Саньцая, но после раздумий она позволила ему подержать кошку и отвела Сяо Тяо в Бамбуковую беседку.

Циншу очень настороженно отнеслась к приезду Чэнь Хуэй, как будто боялась, что Чэнь Хуэй причинит вред ее хозяину.

Чэнь Хуэй сказал:

— Господин попросил меня прийти повидаться с госпожой Цзян.

Хотя Ли Юдэ прямо этого не говорил, но...как бы то ни было, это факт, что он позволил ей прислать кота.

В конце концов, Циншу все еще была слугой резиденции Ли. У нее не хватило смелости усомниться в бессмысленном способе Чэнь Хуэй передать сообщение Ли Юдэ. Она могла только обиженно впустить Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй позволила Сяо Тяо взять кошку, которую держал Сяо Ву, и прийти в будуар госпожи Цзян под недобрым взглядом Циншу.

В комнате было немного полутемно, и от нее исходил сильный запах китайской медицины. Циншу пришла первой, чтобы напомнить об этом. Итак, Цзян Бихань стояла, прислонившись к кровати, и спокойно наблюдала, как входит Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй по собственной инициативе подвинула табурет и села рядом с кроватью Цзян Бихань. Видя, что цвет лица Цзян Бихань действительно был плохим, она подумала, что Цзян Бихань действительно заболела и не притворялась.

Думая об этом, Чэнь Хуэй чувствовала себя немного виноватой в своем сердце.

— Господин Ли сказал, что леди Цзян редко что-то нравится. Поэтому, госпожа Цзян может оставить эту кошку себе, - произнесла Чэнь Хуэй.

Сяо Тяо приблизилась на несколько шагов с некоторой неохотой в глазах.

Цзян Бихань посмотрела на трехцветную кошку и ничего не ответила.

Чэнь Хуэй повернула голову и сказала:

— Сяо Тяо, позволь Циншу взять у тебя эту кошку, чтобы расположить ее здесь.

Сяо Тяо не знала, хотела ли Чэнь Хуэй что-то сказать Цзян Бихань наедине, но так как это был приказ Чэнь Хуэй, она держала кошку и смотрела на Циншу, ничего не говоря.

Циншу взглянула на Цзян Бихань. Видя, что Цзян Бихань не возражает, она могла только убрать Сяо Тяо.

Когда они ушли, Цзян Бихань сказала:

— Леди Чэнь, вы хотите что-то сказать, верно?

Чэнь Хуэй ответила:

— Леди Цзян не обязательно быть такой вежливой. Зовите меня просто Чэнь Хуэй. Если леди Цзян не возражает, как насчет того, чтобы я тоже называла вас Бихань?

Цзян Бихань не ответила. Она опустила глаза. Ее взгляд упал на одеяло. Она была неподвижна, как статуя.

Чэнь Хуэй не возражала и спокойно произнесла:

— Бихань, сначала я хочу извиниться перед тобой. Не принимай близко к сердцу то, что я сказал вчера. Эти слова не входили в мои изначальные намерения.

Тонкие и бледные пальцы Цзян Бихань слегка дрожали на одеяле.

Чэнь Хуэй посмотрела на Цзян Биханя и вздохнула:

— На самом деле, я ищу то же самое, что и ты. Просто у меня нет твоей удачи.

Цзян Бихань оглянулась. Ее глаза вспыхнули холодным гневом:

— Что ты хочешь сказать?

Чэнь Хуэй сознательно почувствовала, что сказала что-то не то. Быть вынужденным присоединиться к Цзяофан Ши определенно не считалось удачей.

— Извините, я не это имела в виду, - поспешно извинилась Чэнь Хуэй. - Я имею в виду, давайте поговорим искренне и честно, а затем заключим перемирие. Что вы об этом думаете?

Чэнь Хуэй раньше не знала, что имел в виду Ли Юдэ. Вот почему она хотела использовать Цзян Бихань, чтобы помочь ей выбраться, но поскольку теперь она все поняла, естественно, не было никакой необходимости иметь проблемы с Цзян Бихань. В любом случае, она могла бы опустить лицо. Она не возражала против того, чтобы именно она взяла на себя инициативу заключить перемирие. Она надеялась, что в будущем они с Цзян Бихань смогут заниматься своими делами. В противном случае, если Цзян Бихань почувствует необъяснимую угрозу и пошевелит крошечным пальчиком, чтобы нарушить равновесие, что тогда?

Цзян Бихань в шоке посмотрела на Чэнь Хуэй, и ее глаза постепенно стали настороженными:

— Чего ты хочешь?

Чэнь Хуэй ответила:

— Я действительно ничего не хочу... Позвольте мне сказать что-нибудь неприятное для слуха. Ты не хочешь приходить сюда. То же самое относится и ко мне. Это мой отец продал меня, чтобы я должна была полагаться на Ли Юдэ, чтобы остаться в живых. Ты просто хочешь быть в безопасности, почему я не могу? Вы боитесь, что я получу благосклонность и повлияю на ваше положение, верно?

Цзян Бихань ничего не сказала, но ее лицо стало еще бледнее.

Чэнь Хуэй терпеливо наставляла:

— Вы ошибаетесь на этот счет. С тех пор как вы приехали в резиденцию Ли, господин Ли заставлял вас?

Глаза Цзян Биханя слегка опустились. Нет, господин Ли никогда не принуждал ее. В этом отношении он был джентльменом, но, кроме ощущения удачи, она никогда глубоко об этом не задумывалась.

Чэнь Хуэй сказала:

— Итак, вы видите, что на самом деле господин Ли не благоволит вам так, как вы думаете. Хотя я пока не знаю причины, но, по-видимому, он действительно не интересуется женщинами.

Цзян Бихань наконец заговорила:

— Правда?

— Я тоже об этом догадывалась, - не стала гарантировать Чэнь Хуэй, - Но подумайте, два года. Лорд Ли не джентльмен. Если он действительно заинтересован в тебе в этом отношении, как он мог до сих пор ничего не сделать?

Цзян Бихань намеревалась остаться глухой к словам Чэнь Хуэй и полностью проигнорировать их. Однако, слушая, она тоже стала серьезной и почувствовала, что в словах другой стороны есть смысл. Она не могла не слушать внимательно.

— Итак, даже если вы ничего не сделаете, вам не нужно беспокоиться о том, что ваш статус будет понижен, - сказала Чэнь Хуэй, - И вам также не нужно думать обо мне как об угрозе. Господин Ли не хочет меня так, как ты думаешь. Он просто думает, что я смешная.

— Смешная?

Цзян Бихань выглядела пораженной.

Чэнь Хуэй наклонила голову, ткнула указательным пальцем в уголок рта и сказала с улыбкой:

— Тебе не кажется, что я такая смешная?

Судя по словам Цзян Бихань, она действительно так не думала.

Чэнь Хуэй тоже было все равно, и она продолжила:

— Господин просто думает, что я - нечто новое. То, что он бросает меня, делает его счастливым, но другие люди этого не знают и думают, что он относится ко мне особенно...это действительно особенно. Особенно забавно играть с ним.

Цзян Бихань не знала, что на это ответить. Она знала, что госпожа Чэнь происходила из купеческой семьи, но не ожидала, что та может быть такой грубой, когда говорит...Она просто не могла больше это слушать.

Цзян Бихань посмотрела на Чэнь Хуэй, но не остановила ее от продолжения.

Чэнь Хуэй не стала продолжать упоминать о том, как Ли Юдэ «играл» с ней. Прошрое было слишком невыносимо, чтобы оглядываться назад. Она не должна была повсюду разглашать свою темную историю, если только в этом не было большого преимущества.